

Покупатели уехали из села ни с чем. Ни с чем остался и он. Но мечта получить деньги за мёд прочно въелась в душу, не давала спать, как не давали спать и уже привычное чувство голода, и звенящая тоска, и беспощадные сквозняки в сутулых и нищенских стенах жилища. И тогда, ведомый отчаянием, Человек вновь решился на преступление. Ведь он знает, где есть пасека в соседнем селе, и решительно не хочет упускать шанс на выручку денег. Взяв из сарая старенькую тачку, дождавшись темноты, Человек отправился за ульем. «Мне осталась одна забава: пальцы в рот – и весёлый свист. Прокатилась дурная слава, что похабник я и скандалист...»

Дело сделано. Чужой улей похищен, привезён на тачке в покосившийся сарайчик за полуразрушенным домом и предусмотрительно накрыт тряпичей.

Сладкое волнующее возбуждение. Ведь если завтра вдруг приедут те же люди и спросят, где можно купить мёд, он теперь точно знает где и, наконец, сможет выручить деньги на еду. Но Богом не зря дана душа человеку, она одна отличает его от животных и других просто существующих созданий. И Человек мучился сродни Раскольникову – «Тварь я дрожащая или право имею?». Мучился своим очередным недостойным поступком, понимал, что снова совершил преступление, но что же ещё от него, нечестного, можно было ожидать? Разве кому-то вообще есть до него дело? Плохой человек – плохой поступок. «С волками жить, по-волчьи выть».

Но вдруг мысли о собственной убогости и никчёмности прервала как молния одна: «А ведь улей-то замонтан! И как же там пчёлы, они же задохнутся!». Смахнув скупую мужскую слезу, заполонившую ещё не такой старый, но избитый жизнью взгляд, Человек бросился в сарай, чтобы «освободить» от тряпицы злосчастный «ящик Пандоры». Начинался новый день.